

Примечания

- ¹ Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII века: Заводы и заводовладельцы. М., 1962. С. 129–132, 467.
- ² Юркин И. Н. Как хоронили подмосковную металлургию: (К истории реализации сенат. указа 1754 г.) // История Московского края: Проблемы, исслед., новые материалы. М., 2008. Вып. 2. С. 108–121.
- ³ В публикации данного указа в ПСЗРИ (Собр. 1. Т. 14. № 10285) эта фамилия присутствует в форме *Масаловы*.
- ⁴ В ПСЗРИ — «на речке Дугне», что является ошибкой.
- ⁵ По названию реки этот, находившийся в 3 км от Калуги, завод именовался Киевским (Павленко Н. И. История металлургии... С. 187).
- ⁶ Павленко Н. И. История металлургии... С. 466.
- ⁷ ГАТулО. Ф. 54 (Тульское наместническое правление). Оп. 1. Д. 300. Л. 22.
- ⁸ Там же. Л. 1–32.
- ⁹ Там же. Л. 1. Здесь и далее выделения в цитатах наши. — И. Ю.
- ¹⁰ Еще два завода в границах наместничества — Демидова и Баташевых на р. Тулице — в это время стояли «впусте».
- ¹¹ Сын и наследник (с братьями) завода, построенного их отцом Федором Кузьмичом.
- ¹² ГАТулО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 300. Л. 2–3.
- ¹³ Там же. Л. 20–20 об.
- ¹⁴ Юркин И. Н. Продукция и торговые связи Дугненского завода Н. Н. Демидова в середине 20-х годов XVIII века (по материалам алексинских таможенных книг) // Российское предпринимательство: История, традиции, памятники: Тез. 2-й Всерос. науч. конф. «Тульский металл в истории российской промышленности и предпринимательства». М.; Тула, 1995. Ч. 2. С. 75–90.
- ¹⁵ ГАТулО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 300. Л. 28–29. Форма числительных в цитате нами унифицирована: все переданы арабскими цифрами.
- ¹⁶ Там же. Л. 30–30 об.
- ¹⁷ Для подобных случаев на Дугненском заводе были оставлены работоспособные домы (Там же. Л. 31 об.).
- ¹⁸ Там же. Л. 31 об.–32.
- ¹⁹ Там же. Л. 23 об.–24.
- ²⁰ Напомним о весьма непростых отношениях с казной Н. Д. и А. Н. Демидовых, предпринимательский успех которых во многом был обусловлен льготами, полученными за многолетнее исполнение разнообразных заказов казны (см. прил. 1 к части 2 в кн.: Юркин И. Н. Тульский завод Демидовых: Из истории становления и развития домен. металлургии России, 1695–1782. М., 1996).
- ²¹ ГАТулО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 300. Л. 22–22 об.
- ²² Там же. Л. 22 об.
- ²³ Подразумеваются потери, понесенные братьями Мосоловыми от действий А. И. Шувалова.
- ²⁴ ГАТулО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 300. Л. 25 об.
- ²⁵ Там же. Л. 15 об.–16.
- ²⁶ Там же. Л. 23 об.
- ²⁷ Там же. Л. 6 об.
- ²⁸ Там же. Л. 19.

Ю. И. Головки

ОПИСАНИЕ ТОРГОВЛИ С ТУРЦИЕЙ, СОСТАВЛЕННОЕ КУРСКИМ КУПЦОМ МИХАИЛОМ ОДНОРЯДКИНЫМ (1765 г.)

Вопрос о развитии торговли и судоходства на Черном море долгое время был одним из главных во взаимоотношениях Турции с большинством европейских государств, в том числе и с Российской империей. Хотя к началу 60-х гг. XVIII в. право российского купечества торговать на территории Османской империи, «как и прочия иностранная наипочтеннейшая нации», было закреплено российско-турецкими договорами, благодаря ряду привилегий европейское купечество имело в торговле с Турцией существенные преимущества перед российским¹. Тем не менее, и европейские купцы должны были учитывать специфику местной турецкой торговли и полагаться в решении многих торговых вопросов на местное купечество, выступавшее в роли посредника между иностранными торговыми домами и внутренними регионами Турции. Соответственно именно посредники и определяли уровень цен и спрос на товары как импорта, так и экспорта.

Турецкое купечество, во многом ограничивавшее возможности иностранных купцов, в не меньшей степени ограничивалось в своих правах и возможностях самим турецким государством: участие не только иностранного, но и местного купечества в тех сферах торговли, которые были признаны стратегическими для обороны или экономики государства, строго регламентировалось, а бесправие турецкого купечества приводило к утаиванию доходов от государства, даже за счет ограничения собственной торговли и к переходу к тем видам деятельности, которые позволяли не так

очевидно демонстрировать финансовые возможности купца и усложняли отъем его имущества в пользу государственной казны (например, к ростовщичеству или к скупке мелкой недвижимости)².

Для российского же купечества начало 60-х гг. XVIII в. было отмечено рядом правительственных мер, призванных улучшить ситуацию во внешней торговле и реформировать таможенную систему Российской империи: был отменен ряд торговых монополий, в том числе казенных, таможи переведены в казенное содержание, началась подготовка нового тарифа, ориентированного на увеличение экспорта российских товаров³. Состояние российско-турецкой торговли и изменения в торгово-таможенной системе Российской империи не могли не найти отклика в купеческой среде, и, возможно, одним из таких откликов стало составленное курским купцом Михаилом Однорядкиным описание торговли с Турцией.

Данный документ выявлен в деле «О доходах в Темерниковской таможене. 1765 г.» в фонде 19 («Финансы») РГАДА. Дело состоит из двух документов: рапорта воронежского губернатора А. П. Лачинова на имя Екатерины II и собственно описания торговли с Турцией. Прямой связи между двумя документами не выявлено: в рапорте от 1 декабря 1765 г. идет речь непосредственно о доходах упомянутой Темерниковской таможни за 1765 г., губернатор сообщал императрице, что общий доход таможни с отпускных и привозных из Константинополя товаров составил 43867 руб. 4,5 коп.⁴ О следующем за рапортом документе в самом губернаторском рапорте упоминаний нет.

Сам документ с описанием торговли носит название «Обстоятельства о торге российского купечества от Темерниковского порта и Сечи Запорожской на судах турецких подданных» и состоит из 33 пунктов, не имеющих заголовков (формально 32-го пункта в самом документе нет, хотя, возможно, этот пункт механически соединен с пунктом 31-м). В документе отсутствует обращение или указание на адресата. Собственной даты документ также не имеет (датирован по содержанию) и подписан курским купцом Михаилом Однорядкиным, который, согласно указанной подписи, с 1752 г. находился по купеческим делам в Молдавии, Валахии, Турции, островах Архипелага, Средиземном море и в Иерусалиме⁵.

Логически документ подразделяется на две части: первая часть (пункты с 1 по 21) посвящена описанию основных проблем, сопровождающих торговлю российского купечества в Турции, а вторая часть состоит из просьб или предложений на имя императрицы Екатерины II по поводу преодоления описанных препятствий или предотвращения их влияния на развитие российско-турецкой торговли.

Среди проблемных ситуаций, описанных Однорядкиным, особое внимание акцентируется на многочисленных сложностях, сопровождающих доставку товаров в Константинополь. Они напрямую связываются с необходимостью фрахтовать турецкие суда, шкиперы которых — турки или греки — часто вообще не практикуют подписание контрактов, но даже при наличии контракта или другого обязывающего документа редко соблюдают его условия (пункт 4). Во-первых, перевозка товаров зависела от наличия турецких судов в Темерниковском порту (они приходили в порт с июля по октябрь), и в случае опоздания или неблагоприятной погоды суда вместе с товарами и пассажирами вынуждены были зимовать в Крыму, что само по себе весьма накладно. С точки зрения Однорядкина, ситуация могла быть исправлена в лучшую сторону с развитием российского судоходства (пункт 1). Во-вторых, стоимость перевозки товаров даже при наличии турецких судов в Темерниковском порту сильно зависела от количества самих судов и желания хозяина судна заработать (Однорядкин указывает на возможность удвоения стоимости фрахта в отдельных случаях). Кроме того, многие шкиперы в расчете на значительные прибыли пренебрегали безопасностью самого судна и брали на борт количество товаров, превышающее возможности корабля, навигаторские умения и опыт самого шкипера (пункты 2–3)⁶. В результате довольно частым явлением стали кораблекрушения, приводящие в лучшем случае к гибели только самого судна. Забота о выброшенных на берег товарах полностью ложилась на купца или лиц, сопровождающих товар (приказчиков, служителей и т. д.): они должны были его собрать, зачастую оплатить за него пошлину местной администрации и организовать доставку уже другим транспортом до места назначения, где пошлина оплачивалась вторично, что, безусловно, приводило к дополнительным расходам, поскольку никаких компенсаций для подобных случаев от перевозчика не предполагалось, более того — не приходилось рассчитывать и на помощь местной администрации (пункт 5)⁷. И третья составляющая проблемы была связана с вынужденной необходимостью фрахтовать именно турецкие суда. Практика использования турецкими властями частных судов для перевозок зерна для Константинополя позволяла некоторым представителям турецкой администрации создавать дополнительные сложности при отправлении турецких судов с товарами: владельцы загруженных товарами и готовых к отплытию судов часто получали распоряжения о срочной необходимости перевозки государственных грузов и разрешить подобную ситуацию можно было исключительно путем дачи взятки (пункт 16)⁸.

Отдельную и существенную проблему создавала деятельность (или бездеятельность) администрации Крымского ханства. Однорядкин в своем описании торговли подчеркивал масштабы взяточничества, с которым сталкивались купцы, провозившие товары через Еникале и Очаков. Формально местная администрация задерживала не российских купцов и претензии предъявляла не к ним, а к турецким подданным — шкиперам и к их транспорту, перевозившему товары. Но российские купцы, будучи напрямую заинтересованы в скорейшей доставке товаров и «чтоб не опустить погоды благополучной, принуждены бедныя давать презенты по их воле сколько они хотят турки»⁹. В отдельных случаях ситуация доходила не просто до вымогательства, а до фактического взятия заложников (пункт 6). Вынужденная зимовка в Крыму также могла принести значительные убытки. В случае необходимости выгрузить товары и частично их продать здесь купец должен был оплатить пошлину в полном размере, а также различные местные сборы, а после доставки товаров в Константинополь пошлина оплачивалась еще раз и снова в полном объеме, невзирая на предъявление купцом в таможене квитанций об оплате пошлин (пункт 7, 9)¹⁰.

В начале 60-х гг. XVIII в. по требованию крымского хана перевозка товаров между Запорожской Сечью и Константинополем должна была производиться исключительно через Перекопскую крепость и Козловский порт с целью взимания двух дополнительных пошлин, но и после отмены этого правила крымская администрация продолжала требовать взятки от проезжающих. Провоз же через Очаков был сопряжен и с другими расходами: в случае обмеления Днепра и необходимости доставки товаров на лодках купцы вынуждены были обращаться к местному населению, которое монопольно устанавливало достаточно высокие цены на перевозку. Кроме того, перевоз товаров в открытых лодках приводил к порче некоторых из них, например, фруктов, в связи с чем «многие российские купцы пришли в крайнее разорение» (пункт 8)¹¹.

Третий комплекс вопросов был связан с особенностями торговли в самой Турции. В первую очередь Однорядкин обращал внимание на разницу условий для торговли российского и европейского купечества, которую трактовал явно не в пользу первого. Часть проблемы создавала сама турецкая сторона, например, практикой монопольных закупок иностранных товаров и регламентацией их перевозки в пределах империи. Это приводило не только к вынужденному снижению цен на иностранные товары, но и к задержкам в расчетах (пункт 12)¹². Также при перевозке российских товаров между Константинополем и другими турецкими городами предполагалось взимание пошлины в полном объеме¹³. Кроме того, российское купечество не имело в Турции возможности кредитования, кроме как на условиях турецких ростовщиков, что заставляло решать вопрос о продаже привезенных товаров или закупке турецких товаров не столько выгодно, сколько быстро и даже с убытками¹⁴. Существенной составляющей особенностей торговли в Турции, на которую особое внимание обращал автор документа, было активное участие во внешней торговле донских и запорожских казаков, которые, по мнению автора описания, были «люди в купечестве нелегулярны и пользу свою ненаблюдающая, провозят товары свои niskими и необыкновенными ценами и от того сами разоряются, да и других российских купцов подле себя разоряют»¹⁵. Кроме того, Однорядкин подчеркивал, что торговое мошенничество казаков приводило к подрыву авторитета российской торговли и приносило ощутимый ущерб купечеству. Во-первых, казаки провозили в Константинополь товары, предназначенные для продажи в Новороссийской губ. и Запорожской Сечи, то есть без оплаты пошлин на границе Российской империи, а, соответственно, могли значительно дешевле их продавать в Турции, вынуждая российское купечество также снижать цены. Во-вторых, донские и запорожские казаки брали у турецких ростовщиков кредиты и довольно часто их не возвращали, что приводило к ужесточению условий кредитования для российского купечества (пункты 14–15)¹⁶.

Четвертая группа неблагоприятных для развития торговли с Турцией условий имела непосредственное отношение к деятельности (или бездеятельности) представителей российской стороны в Турции, в том числе и в лице российского министра: автор описания неоднократно подчеркивал, что ни российский министр, ни переводчик при министре не оказывали помощи российскому купечеству даже в принципиальных и жизненно важных ситуациях. Переводчик, будучи иностранцем, русского языка не знал, не разбирался в торговых делах и выступить в защиту российских купцов не мог, а министр занимался исключительно политическими вопросами. В результате купечество оставалось один на один с законами и традициями другой страны. Этот фактор купец Однорядкин считал одним из наиболее неблагоприятных и подчеркивал, что оставление этой ситуации без изменений (то есть дальнейшее отсутствие государственной поддержки) чревато полным прекращением российско-турецкой торговли без перспективы ее возобновления в будущем¹⁷. Кроме того, российский министр из опасения распространения эпидемий не выдавал российским купцам паспорта для вывоза из Турции сырья для российских фабрик — шелка, хлопка и шерсти — в то время, как иностранные купцы получали такие паспорта от своих консулов и привозили в Российскую империю перечисленные то-

вары, проходя положенную карантинную обсервацию близ Запорожской Сечи и Черкаска. Убытки российской торговли были очевидными (пункты 20–21)¹⁸. Осложняло торговую дельность российского купечества в Турции и отсутствие надежной почты, в то время как, например, европейские купцы благодаря наличию таковой своевременно получали товарные ведомости и прейскуранты и могли вовремя сориентироваться на товарном рынке Европы и Турции. Российские купцы пользовались государственной константинопольской почтой, которая, по замечанию Однорядкина, была весьма неточной и не гарантировала доставку отправок, что в свою очередь также приводило к финансовым потерям. Таким образом, автор описания констатировал, что «российское купечество не получали писем, ни товарных ведомостей, ничего как и пользе государственной, так и своей ничего полезного усмотреть не могут и так заблужденны ходят как слепые по улицы» (пункт 19)¹⁹.

Вторая часть документа (начинается с пункта 22) состоит из достаточно конкретных просьб или предложений по улучшению сложившейся неоднозначной ситуации в российско-турецкой торговле. Данные предложения также можно разбить на четыре группы в соответствии с сформулированными автором документа проблемами. Во-первых, по поводу непосредственной доставки товаров между Россией и Турцией Однорядкин еще раз подчеркивает необходимость развития торгового флота для российского купечества (желательно под российским флагом, но если это будет невозможно, то хотя бы под турецким), деятельность которого основывалась бы на контрактах, которых придерживались бы обе стороны. Шкиперы этого флота должны были разбираться в навигации, предоставлять опытный экипаж, заранее объявлять объем загрузки судна, заверять подтверждающие документы и контракты у местной администрации, и в случае необходимости именно подобные документы должны были служить для разбирательства споров между сторонами и т. д. (пункты 22 и 24).

Во-вторых, М. Однорядкин обращался к императрице с просьбой исходатайствовать от Порты указ по всей Османской империи (акцентируя внимание на Анатолии, Румелии и Крымском ханстве) о непритеснении российских купцов (пункт 25) и о нечинении препятствий турецким судам, зафрахтованным российскими купцами (пункт 31)²⁰.

В-третьих, курский купец предлагал учредить в Константинополе банк под покровительством российского министра для кредитования российских купцов и фактурную контору, а также просил исходатайствовать у турецкого правительства тариф для российской торговли такой же, как и для купцов европейских стран. Наличие же банка и возможность кредитования избавила бы российское купечество от необходимости обращаться к турецким ростовщикам «с такими варварскими процентами» и приносило бы дополнительный доход российской казне (пункты 27–28)²¹.

Фактурная контора, по мнению Однорядкина, могла бы принимать приезжих российских купцов и сообщать им положение дел на местном рынке, предостерегать от мошенников и недобросовестных торговцев, принимать на хранение купеческие товары и при необходимости выдавать кредит, разрешать долговые и прочие конфликты между купцами, закупать товары по предварительному заказу купечества, вести учет импорта и экспорта товаров российскими купцами и движения цен на рынках, связанных с турецкой торговлей, а также, зная торгующее в Турции российское купечество, поддерживать кредитование надежного купца и предостерегать от кредитования недобросовестных торговцев (пункт 29)²².

Для предотвращения беспрошленного провоза товаров казаками через границу Российской империи в Константинополь под предлогом их вывоза для продажи в Елисаветградской крепости или Сечи Запорожской Однорядкин предлагал усилить контроль за движением грузов через Переволочанскую и Кременчугскую таможни (в том числе требовать свидетельства о доставке товаров до указанного места назначения). Это должно было способствовать как наполнению государственной казны, так и уменьшению торговли контрабандными товарами²³.

И, в-четвертых, Однорядкин предлагал назначить в Константинополь переводчика и консула, знающих торговлю, возможно даже из купечества. Более того, он предлагал от имени торгующих в Турции купцов оплачивать содержание консула путем введения специального сбора, часть которого могла быть использована для помощи российским подданным в Турции. Предлагалось наделить консула правом контроля за российским купечеством в Турции и решения купеческих конфликтов, чтобы не отвлекать от государственных дел российского министра. В пример приводился французский консул в Константинополе, избираемый из торгующего в Турции французского купечества на один год. Консул или другой российский представитель нужен был не только в Константинополе, но и в Измире, Салониках, Крыму и в других местностях, где производилась закупка товаров российским купечеством. Консулы могли бы сообщать купечеству о ценах на товары и потребностях конкретных регионов в конкретных товарах, заблаговременно закупать товары и т. д. Содержание таких российских представителей в Турции Однорядкин от имени купечества предлагал возложить на само купе-

чество, опять же по примеру содержания консулов других стран за счет консульских сборов с торгующих в этой стране купцов. Консульский сбор позволил бы не только платить жалованье российским представителям, но и часть суммы передавать в факторную контору под проценты для нужд российских подданных в Турции (пункт 31)²⁴.

Отдельным пунктом (пункт 33) излагалась просьба организовать почтовую службу для сообщения с Константинополем через Киев, чтобы получать прейскурранты или купеческие ведомости, «а за отвос и привос писем какую-нибудь положить аксиденцию»²⁵.

Таким образом, описание торговли с Турцией, составленное курским купцом Михаилом Однорядкиным в середине 60-х гг. XVIII в., позволяет увидеть ситуацию, сложившуюся в российско-турецкой торговле, не просто с точки зрения очевидца или современника, а с точки зрения купца, непосредственно занимающегося торговлей с регионами, находящимися во владениях Османской империи. Автор описания приводит не только фактические данные о размере таможенных пошлин, различных поборов, стоимости фрахта судов и т. д., но и демонстрирует доскональное знание особенностей российско-турецкой торговли и проблемных ситуаций, изученных, возможно, на собственном опыте. Отдельного внимания заслуживает «проектная» часть документа, состоящая из предложений, касающихся дальнейшего развития российско-турецкой торговли. Примечательно то, что предложения эти достаточно конкретны и даже просчитаны с точки зрения возможности их реализации. В целом, сам документ, несмотря на некоторую сумбурность изложения и отдельные эмоциональные обороты, достаточно продуман и подготовлен, имеет практический характер и отражает не только состояние российско-турецкой торговли, но и непосредственную заинтересованность российского купечества в ее развитии.

Примечания

¹ Михнева Р. Россия и Османская империя в международных отношениях в середине XVIII века. (1739–1756). М., 1985. С. 113.

² Мейер М. С. Османская империя в XVIII веке: Черты структур. кризиса. М., 1991. С. 57–63.

³ Чечулин Н. Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906. С. 210–212.

⁴ РГАДА. Ф. 19. Д. 299. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 13 об.

⁶ Там же. Л. 2.

⁷ Там же. Л. 2 об.–3.

⁸ Там же. Л. 5 об.–6.

⁹ Там же. Л. 3.

¹⁰ Там же. Л. 3–4 об.

¹¹ Там же. Л. 3 об.–4.

¹² Там же. Л. 5.

¹³ Там же. Л. 6.

¹⁴ Там же. Л. 4 об.

¹⁵ Там же. Л. 5.

¹⁶ Там же. Л. 5–6.

¹⁷ Там же. Л. 6 об.–7.

¹⁸ Там же. Л. 7–7 об.

¹⁹ Там же. Л. 7.

²⁰ Там же. Л. 8, 12.

²¹ Там же. Л. 9–10.

²² Там же. Л. 11–11 об.

²³ Там же. Л. 13 об.

²⁴ Там же. Л. 13.

²⁵ Там же. Л. 13 об.

Е. А. Солонченко

ТАМОЖЕННЫЙ НАДЗОР НА АЗИАТСКОЙ ГРАНИЦЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ В 80-х гг. XVIII в.

К началу 80-х гг. XVIII в. Россия превратилась в одну из ведущих мировых держав. Но огромные пространства империи порождали ряд серьезных проблем, связанных с внешнеполитическими угрозами, трудностями в охране протяженной государственной границы, слабой освоенностью